[Сюань У. За пару недель до обнаружения Черной Черепахой наследия луань-няо]

+++Туман яриться вокруг огромного свернувшегося кольцами змея, создавая различные чудовищные иллюзии. Змей лениво наблюдает за ними через полузакрытые веки.

- Как долго ты будешь стоять между мной и моим ребёнком?! - кричит соткавшаяся из тумана женщина.

- Если бы в ней была хоть капля твоей крови, носительница дара фей, то я не смог бы стоять между вами, - лениво отмахивается Дзянь Пин. - Ты не имеешь...

Глаза огромного змея широко распахиваются, когда он понимает, что не может произнести фразу полностью, что для этого пространства, созданного даром небесной феи означать, может одно - он пытался произнести то, что не несёт и толики истины.

- У... моего ребёнка нет матери. Есть только я, что приложила руку к её созданию, выносила и родила, - грустно признаёт женщина. - И я не желаю, чтобы мой муж когда-либо узнал об этом. Но я не могу смотреть как он страдает, желая вернуть домой нашего ребёнка... Все недоразумения и беды проистекают из моих ошибок и если Сяо Юн хочет кого-то винить, пусть винит меня. Я готова принять всю её ненависть и обиды ради того, чтобы она дала моему мужу один шанс на то, чтобы он стал её отцом.

Змей молчит, внимательно рассматривая крохотную по сравнению с ним фигурку, в которой нет и толики страха перед ним. Её уверенность в собственной безопасности и в том, что однажды она добьётся от него желаемо результата, не то, что способна приобрести женщина благородного происхождения, будь она даже дочерью императора. Всех женщин среди людей учат подчиняться мужчинам и почитать их, и какой бы дерзкой и своевольной не желала бы быть Юн’эр она всегда уступала ему, даже не осознавая этого.

Взгляд этой женщины был совсем иным.

- Говори и я выслушаю тебя, - говорит Дзянь Пин, но женщина упрямо молчит, явно не собираясь уступать. - Если посчитаю нужным я передам ей твои слова.

- ... - этот упрямый взгляд начинает раздражать змея.

Эта женщина явно не собирается так просто отступать.+++

Проснувшись, глава Тайной Стражи готов скрежетать зубами и проклинать свою жадность за то, что в своё время не отказался от дарованной императором милости и вступил в Тайную Стражу. Еще сильнее он проклинает паранойю за то, что не подготовил приемника на своё место, на которого можно было бы всё скинуть и вернуться домой, без того, чтобы нарушить приказ императора.

“Осталось чуть-чуть и…” - радостную мысль обрывает появление императорского посланника с очередной “очень срочной” задачей от Лю Юаня и сердце премьер-министра леденеет. - “Юн’эр… смогла затронуть сердце Императора?”

Всё внутри переворачивается, страх лишиться Юн’эр заставляет разум затуманиться. Он больше не может оставаться на месте. Он не может смиренно выполнять поручения того, кто хочет отнять то, что может принадлежать только ему…

Но противник… его Император. Тот, кому он клялся в верности и кому принадлежит его жизнь.

+++ - Не клянись мне ни в чем, и не давай обещаний… Если время снова обратиться вспять от них ничего не останется. Ты всё забудешь… Ты ведь уже не раз всё забыл… Забыл, как сильно меня ненавидел… Прошу, не клянись и не обещай мне ничего. У-дагэ… Умоляю, не предавай меня так… Я не вынесу, если и ты станешь лжецом…

- Когда… ты встретила меня… в другом времени я никогда не клялся тебе ни в чем и не давал обещаний?

- Ни разу.

- Ты императрица Лю Юаня

- Это будущее больше не существует.+++

- Не существует… Но есть то, что неизбежно повторяется, не так ли, Юн’эр? - шепчет змей, а перед его глазами темнеет от боли.

“Я… просто увидеть её будет достаточно,” - усмиряет свои упрямые чувства Дзянь Пин. - “Только видеть, что она живёт благополучно… будет достаточно. Будет достаточно, если… она не забудет меня”.

Есть средства, чтобы скрыться от взгляда императора… Дзянь Пин никогда не думал, что будет использовать их против собственного повелителя.

***

Змей, наблюдая за Черной Черепахой, любующейся Бай Юн в очередной раз проклинает свои худшие черты: жадность, самонадеянность и недальновидность. Он должен был её надёжно спрятать, как только глупая рыбка оказалась в его руках, а он возомнил, что сможет в будущем сделать её своей женой. Понадеялся, что раз Императора не было в тот день возле пруда, то у него, есть все шансы удержать своё счастье рядом…

Дзянь Пин видит тоску Бай Юн, слышит слова, обращенные к нему, которые она надеется, что он не услышит и... видит как меняется взгляд Лю Юаня направленный на Бай Юн. Видит то, что еще не может осознать слишком сроднившийся со своим равнодушием император. И что он рано или поздно осознает.

“Даже если я успею сделать Юн’эр своей женой... даже если он сам передаст её в мои руки... в тот день года Лю Юань заставит не только меня, но и её многократно заплатить за обман,” - понимает змей, чувствуя будто тысячи стрел пронзают его сердце. - “Если Юн’эр будет хотя бы одного мгновение принадлежать мне он уничтожит даже память о ней за нанесённое ему оскорбление.”

- Как глупо... - криво усмехается змей, а в ушах звенит голос рыбки.

Я многие века молилась перед Буддой

И лишь в этот раз приблизилась к просветлению -

Я распустилась от нежных кончиков твоих пальцев...

Не уходи, задумайся, насколько безбрежна вечность.

Змей слышит и видит то, что не желал бы никогда видеть и слышать в своей жизни.

Я наблюдала за тысячелетиями проходящими мимо реки

И только сейчас дождалась этой нечистой опоры сознания -

Лишаться лепестков от прикосновения твоих мягких пальцев.

Получив в этой жизни её мне больше не о чем жалеть и не на что обижаться.

“Было бы бесконечно проще, если бы я ненавидел тебя, Юн’эр...” - думает глава тайной стражи, наблюдая за Черной Черепахой, чей не менявшийся тысячелетиями ледяной взгляд... теплеет.

Змей видит всё и не желает принимать это губительное лекарство.

Я синий лотос перед Буддой

В тишине раскрывающийся у безмятежной реки

Её беззаботное течение, звезды и солнце с луной

Движутся мимо, переплетаясь подобно шести кругам перевоплощения.

+++ Тебе нельзя быть ко мне таким добрым! Поступая так сейчас, ты будешь сожалеть об этом в будущем! Я не хочу, чтобы ты возненавидел меня за это!+++

Воспоминания прерывает сладкий шепот, заставляя вздрогнуть затаившегося в тенях змея.

- У-даге... - фигурка Бай Юн, приобретает больше ядовитого очарования и слепящего змеиные глаза сияния. - Я буду ждать твоего возвращения в этом поместье пока время для меня снова не обратиться вспять, а позже... даже твой император будет не в силах удержать меня в империи Черной Черепахи!

“Как же было бы проще, если бы я тебя ненавидел, глупая кои...” - в сердце появляется слабый огонёк надежды. - “ Если бы я только мог тебя ненавидеть...”

***

Взгляд Дзянь Пина неотрывно следует за целью, тем, кто определённо не должен был существовать в этом мире, но кого казалось оберегали от смерти сами Небеса.

Мерзкий ублюдок, стремящийся причинить вред Бай Юн.

Легендарный воин, создавший себе имя на полях сражений, отказывался понимать волю Небес, из-за которой он не мог тронуть и волоса на голове цели. Не понимал, почему тот, кто выбрал в свои вечные противники женщину на более чем тысячу лет младше его, имел право ходить по земле. Не понимал и не желал понимать почему... та, что он выбрал своим врагом была обречена любить его.

Не понимал... пока Фэнхуан взвившийся ввысь в страстном желании достигнуть Небес, опираясь на дорогу длинной в тысячи радуг, не рухнул вниз пронзённый стрелой. Стрелой, связанной цепью с кандалами, удерживающими мерзкого ублюдка.

Слыша отчаянные крики священной птицы Дзян Пин не смел оторвать взгляда от цели. Змей осознавал, что Черная Черепаха намного сильнее, опытнее и искусней его, и что только Император сейчас может хоть что-то сделать, чтобы облегчить её страдания... даже если это будет стоить жизни Бай Юн. Осознавал, что стоит сделать шаг на свет и Лю Юань оборвёт его жизнь, а мёртвым он ничего не сможет для неё сделать.

Пустой взгляд лишенный и толики понимания, стеклянный, как у мертвеца. Тело - застывшее на месте из-за противоречия, едва ли не разрывающего его части - похоже на кипящую в котелке воду.

Когда обрывается цепь и кандалы на теле цели осыпаются освобождая его, лицо, ранее застывшее каменной маской, искажается становясь крайне отталкивающим и уродливым.

Дзян Пин остаётся на месте, в нескольких шагах от Императора и наблюдает за тем, как его цель уносят в темницу. Он слушает разговор между Лю Юанем и Бай Юн, краем глаза замечая то, что меньше всего в этом мире желал замечать.

Дзянь Пин слышит то, что никогда не желал бы услышать в этой жизни.

-.. Этот Чжень не ожидает что вы будете хорошо себя вести, ведь энергия той звезды, что вы пожелали в обмен на это полностью ушла на то, чтобы уничтожить пронзавшую вашу суть стрелу. Чжень искренне сожалеет, что больше не может подарить вам, леди Бай Юн именно ту звезду с неба, а которой вы так мечтали.

“...” - Дзянь Пин даже в мыслях, стоя так близко к Императору, не может назвать... древнюю черепаху наглым вором.

Змею еще не надоело жить.

Верный воин императора следует за целью в подземелье, он осознаёт свои ошибки и преступления, осознаёт, насколько слаб перед поселившимися в сердце чувствами, но... так же нареченный когда-то именем Сюань У воин точно знает в чем состоит его долг перед императором Черной Черепахи и какую черту никогда не посмеет переступить.

Оставшись один на один с целью помещенную в камеру Сюань У колеблется не больше нескольких секунд прежде чем снова попытаться уничтожить мерзкого ублюдка. Он заносит меч и случайно встречается с полубезумным взглядом цели...

+++ - Ответь мне, премьер-министр, каковы причины такой вражды между тобой и моей императрицей? - спрашивает Лю Юань. Дзянь Пин отвечает, отводя глаза в сторону.

- Иметь какую-либо симпатию к такой своевольной и жестокой женщине может позволить себе только Его Императорское Величество, - говорит премьер-министр, чтобы как можно сильнее смягчить другую часть своего ответа. - Я же могу только ненавидеть её. +++

+++Взгляд Лю Юаня на его Императрицу со временем меняется, в нём всё чаще и чаще можно заметить несвойственное Черной Черепахе тепло. И как бы Дзянь Пин не ненавидел Сю Ин он не может не радоваться за Сына Неба.

- И всё же Небеса могли бы выбрать для императора более достойную женщину, чем эту ядовитую гадину, - премьер-министр не может удержать за зубами слов на полненых едким презрением.

- Наш блистательный премьер-министр снова по углам украдкой вздыхает о том, что не родился женщиной? - сладким голосом спрашивает словно соткавшаяся из воздуха рядом с ним Императрица.

- Вы так часто интересуетесь этим, Ваше Величество... что у меня складывается впечатление, что об этом искренне жалеете именно Вы, - не менее приторным тоном отвечает Дзянь Пин, сосредотачивая свой взгляд на пространстве между глазами Сю Ин. - “О, Небеса! Дайте мне силы не придушить эту дуру до конца банкета!”

+++ - Я всегда хотел спросить... почему узнав о том, кто мои родители Вы так легко перешли на мою сторону? - спрашивает фараон опираясь на спину Сюань У, зная что из ловушки в которой они оказались ни одному из них не вырваться. - Почему не остались на стороне моего отца?

Израненный и отравленный Царь Царей, сильнейший из правителей, когда-либо рождавшихся под Небом, любимейший из Сыновей...

- Вы еще так молоды, Мой Царь, - со сложной смесью чувств не спешит отвечать мужчина, глядя в пустое пространство перед собой.

- Ответь мне, я хочу это знать, - у фараона еще хватает сил на то, чтобы злиться на своего соратника.

- Потому что... узнав кто Ваши родители, Великий Царь, я уверился в том, что Вы собрали только лучшие черты им более достойного правителя, чем Вы просто не может существовать в природе, - выворачивается змей.

- Почему-то я знал, что ты именно так ответишь... - в голосе, по сути совсем еще мальчишки, звучит искреннее веселье, хотя он прекрасно осознаёт, что не успеет сгореть и нескольких палочек ладана, прежде чем император Черной Черепахи оборвёт их жизни.

- Ваша проницательность, о, Царь Царей, не знает границ...

- А твоей не хватит и на один глоток, если её превратить в воду, - с тем же весельем в голосе, обрывает льстивую речь фараон. Без тени прежнего веселья продолжает: - Мне говорили, что ты ненавидел мою мать и даже не считал нужным скрывать это от отца... С каких пор ты возненавидел её?

Бывший премьер-министр, а ныне предатель, не спешит отвечать.

- Если будешь продолжать молчать я тебе голову оторву и в одиночку предстану перед Черной Черепахой и его войнами, - снова начинает злится фараон.

- О, Великий Царь Царей, я уповаю на вашу мудрость...

- Отвечай!

-...

- Десять.

- ...

- Девять.

- Всё-таки некоторые вредные привычки от своей матери Вы...

- Восемь, - перебивает, предателя фараон, продолжая обратный отчет.

- Это крайне неразумно, Мой Царь. Я всё-таки могу...

- Семь.

- Да я сейчас сильнее Вас!

- Шесть.

- Сомневаюсь, что у Вас, о, Великий сейчас хватит сил на то, чтобы свернуть шею курице...

- Пять.

- ...

- Четыре.

-... Как только заглянул в её глаза, - с огромным трудом выдавливает из себя признание мужчина.

- ... - в ответ от фараона он получает только крайне недоверчивое молчание.

- Как только я заглянул в эти... уродские стекляшки я сразу понял, что она не проходимая идиотка! И... - бедного мужчину прорывает и он страстно вещает размахивая руками, не в силах остановиться до тех пор, пока его не прерывает тихий смешок со сторон фараона. - ... Мой Царь, над чем Вы смеётесь?

- Ты явно... - многозначительная пауза заставляет испуганно застыть Сюань У. Он закрывает

глаза в ожидании своего приговора из уст сына женщины, которую он не мог перестать ненавидеть даже после её смерти. - … напрашиваешься на то, чтобы я оторвал тебе голову.

- …А?

- Услышь твою речь Хатшепсут и тебя бы заживо мумифицировали, заставив страдать твою душу до скончания времён, но так как у меня на это нет ни сил, ни времени, ни средств остаётся один вариант - оторвать голову, - говорит молодой фараон откровенно посмеиваясь над старым и дряхлым соратником.

- Вы унаследовали больше дурных привычек от Её Императорского Величества чем я ожидал, - недовольно бормочет Сюань У.

- Ты улыбаешься, - мужчина касается своих губ и с удивлением понимает, что фараон прав. Гулкое эхо приближающихся шагов ломает странную атмосферу между фараоном и предателем империи Черной Черепахи. +++

… меч выскальзывает из рук Дзянь Пина с пронзительным звоном громыхая по полу темницы.

***

+++Туман ярится вокруг лениво наблюдающего за этим змея. Подобное происходит далеко не первую ночь.

- Я обещаю передать Бай Юн каждое твоё слово, в обмен, позже её тринадцатилетия она покинет империю Черной Черепахи и это ни каким образом нельзя будет связать со мной, - глухо звучит голос змея.

- Что-то еще?

- Я желаю, чтобы мой император никогда не смог её найти. Но я знаю, что это невыполнимое условие, а потому и включаю его в список условий.

- Какие у него могут быть причины искать Юн'эр? - настороженно спрашивает женщина.

- Сын.

http://tl.rulate.ru/book/18936/612302